

УДК 821.111(73)

ББК 84(7)

В88

Leslie Wolfe
GLIMPSE OF DEATH

Перевел с английского
Владимир Медведев

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Владимир Золотухин

Настоящее издание выходит с разрешения *Italics Publishing Inc.*

Вульф Л.

В88 Послание смерти : [роман] / Лесли Вульф; [пер. с англ. В. Медведева]. — СПб. : Аркадия, 2020. — 320 с. — (Серия «Сверхбдительность»).

ISBN 978-5-907143-72-2

Полицейские обнаруживают тело молодой женщины на заднем дворе ее собственного дома через неделю после ее исчезновения. Собранные улики неопровержимо свидетельствуют: она — жертва неизвестного серийного изувера-убийцы. Специалист по подобному рода преступлениям, агент ФБР Тесс Уиннет, восстанавливается после серьезной операции в больнице, но она готова прийти на помощь коллегам. Появление следующей жертвы дает следователям зацепку — перед тем как похитить женщину, маньяк демонстрирует ей веревку, которая в недалеком мрачном будущем оборвет ее жизнь. Этого недостаточно, чтобы вычислить и изловить убийцу, но Тесс, используя достижения современной науки, подбирается к нему все ближе и ближе...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7)

ISBN 978-5-907143-72-2

Text © Leslie Wolfe, 2017

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство Аркадия», 2020

1. Похищение

Он следил за женщиной. Та выходила из кафе на другой стороне улицы. Спору нет, красавица. Длинные каштановые волосы ниспадали на плечи густыми шелковистыми локонами, пружиня и подскакивая при каждом шаге. Сногсшибательно улыбаясь — это было заметно даже на расстоянии, — она щурилась так, словно ее глаза под полужакрытыми веками сияли от счастливого смеха.

Он облизнулся и сглотнул. Скоро эти глаза будут смотреть на него. Он ощутил напряжение там, ниже пояса, и кривая улыбка заиграла в уголках его рта.

Она остановилась у выхода из кафе и обернулась, чтобы взглянуть на мужчину, придерживавшего дверь. Женщина взяла его за руку, их пальцы переплелись, и ее улыбка стала еще шире. Мужчина наклонился, поцеловал ее в губы, чуть помедлил, потом развернулся и исчез за поворотом. Проводив его взглядом, она раскрыла сумочку и достала ключи от машины.

Пора действовать.

Он провел потными ладонями по редеющим светлым волосам, приглаживая, насколько возможно, немногочисленные жидкие пряди, оставшиеся на стремительно лысеющей голове. Затем приосанился, поправил галстук и застегнул пиджак. Изучив в затемненном окне автомобиля свое отражение, он увидел то, чего ожидал: умеренно привлекательного, прилично одетого мужчину, которого и собирался сыграть.

Он быстро пересек улицу и настиг женщину в тот момент, когда та садилась за руль. Подгадал ровно так, чтобы дать ей возможность оказаться на сиденье, но придержал дверцу, прежде чем женщина ее захлопнула.

— Доктор Кэтрин Нельсон? — спросил он, помахав в воздухе бумажником с фальшивым полицейским удостоверением.

Она не стала рассматривать документ — этого никто никогда не делал, — а если бы и удосужилась, то, как и большинство неискушенных граждан, не заподозрила бы подвоха, настолько качественной была фальшивка. Стоило это дорого, но он ни разу об этом не пожалел. Это удостоверение сильно облегчало ему жизнь. Ему больше не приходилось таиться во мраке, заглушать вопли и получать пинки, укусы и царапины. Он мог выйти на охоту среди бела дня и сделать свое дело.

— Да, это я, — ответила молодая женщина слегка дрогнувшим голосом.

— Боюсь, у меня для вас плохие новости. Ваш муж...

— Что случилось? Что с ним стряслось? — В ее голосе слышалась паника, она почти кричала.

Ему даже не нужно было ничего изобретать. Они все равно никогда не давали ему закончить фразу.

— Лучше, если вы проедете со мной, доктор Нельсон. Так будет быстрее.

Схватив сумочку и захлопнув дверцу машины, женщина устремилась через улицу к его автомобилю. Высокие каблук ритмично постукивали по асфальту, и оборачиваться, чтобы проконтролировать процесс, ему не приходилось.

Он привел ее к черной без опознавательных знаков «Краун-Виктории», купленной пару лет назад через полицейский аукцион, распахнул пассажирскую дверцу, затем сел за руль и вставил ключ в зажигание.

— Прошу вас, — обернувшись к нему, произнесла Кэтрин, — скажите, что случилось с Крейгом. Мой муж жив?

Он выхватил из кармана шприц и быстро снял колпачок с иглы. Женщина следила за ним распахнутыми от ужаса глазами, бледнея и впадая в ступор. Она попыта-

лась отодвинуться, беззвучно открывая рот, безуспешно нащупывая дверную ручку и не в силах оторвать взгляд от приближавшейся иглы.

— У вашего мужа большие неприятности, доктор Нельсон. — Он железной хваткой вцепился ей в плечо, ткнул иглой в шею и, не дожидаясь реакции жертвы, быстро нажал на поршень. — Видите ли, сегодня похитили его неверную жену.

2. Ожидание

Все трое были хорошо знакомы, и обмениваться словами или взглядами им не требовалось.

Комнаты ожидания во всех больницах одинаковы: мертвенно-голубоватый свет назойливо гудящих флуоресцентных ламп, вмонтированных в потолок, несколько широких кресел, обитых выцветшей зеленой тканью, на стене — телевизор с отключенным звуком. Время от времени басовитым жужжанием и звоном напоминают о себе автоматы с типичным ассортиментом вредной еды, богатой на химические добавки и пустые калории.

По крайней мере, тут им никто не мешал.

Сотрудники лечебных учреждений обычно с пониманием относятся к представителям закона — вероятно, в силу специфики работы тех и других. Сносные, а иногда и дружеские отношения складываются между полицейскими, спецагентами и их родными с одной стороны, и медсестрами и врачами — с другой. К несчастью, их пути пересекаются слишком часто. В данном случае руководство больницы предоставило небольшое помещение, где блюстители порядка могли находиться столько, сколько потребуется.

Втроем, в полном молчании, они провели в комнате ожидания уже несколько часов. Усаживаясь, старший специальный агент ФБР Алан Пирсон слегка ослабил удавку галстука, скрестил руки на груди и застыл, словно изваяние, хотя его ужасно бесило поведение Тодда Фраделлы, молодого детектива из офиса шерифа округа Палм-Бич. Тот шагал от стены к стене, словно зверь в клетке, механически приглаживая длинные, до плеч, волосы, что ужасно раздражало, и временами зами-

рал перед окном, будто надеялся разглядеть снаружи в медленно редеющем мраке ночи что-то интересное.

Детектив Гэри Мичовски, как и Пирсон, не вставал с кресла с той минуты, как опустился в него. Уставившись в пустоту, сцепив руки на коленях, умудренный жизнью коп пытался сохранять выдержку и спокойствие, но захлестывающие его эмоции прорывались наружу. Мичовски кусал губы и сердито жевал щеки, а порой на его скулах играли желваки.

Фраделла остановился напротив Пирсона, засунув руки глубоко в карманы джинсов.

— Что-то долго они там возятся... — нарушил он напряженную тишину.

Оба коллеги посмотрели на парня с осуждением.

— Надеюсь, с ней все хорошо, — продолжил Тодд почти извиняющимся тоном. — Я хочу сказать, что когда столько времени...

— Фраделла, заткнись, — прошипел Мичовски.

Пирсон опустил руки и вздохнул.

— Ладно вам, ребята, расслабьтесь, — произнес он, глядя на старшего детектива.

Тот заерзал в кресле, потом вперил взгляд в сверкающий чистотой пол и принялся рассматривать причудливый рисунок цементных плиток.

— Это я виноват, — наконец пробормотал он. — Во всем. Я виноват.

Пирсон нахмурился, а Фраделла повернулся к своему напарнику.

— Это почему же? — спросил старший специальный агент.

Мичовски молча продолжал кусать губы.

— Ты всадил в нее нож? — не унимался Пирсон. — Это ты был, детектив? Или все-таки тот психопат, которого вы в результате благополучно отправили в морг?

Мичовски бросил на Пирсона сердитый взгляд и опустил глаза. Говорить тут было нечего, он не нуждался в утешении со стороны этих двоих.

— Когда все закончится, — нисколько не смутившись, продолжил Пирсон и махнул рукой, — я жду от вас рапорт. Я знаю, что это был оправданный выстрел, но именно сейчас агент Уиннет проходит служебную проверку.

Мичовски вновь пронзил собеседника взглядом:

— Да слышал я эту чушь! Я готов составить рапорт в любое время. Это был именно *оправданный* выстрел.

Дверь открылась, и появился мужчина в униформе хирурга. Детективы и начальник Тесс устремились к нему, одновременно возбужденно задавая вопросы. Собственно, тема была одна, только формулировки разные.

Врач вскинул руки, призывая к спокойствию.

— Здравствуйте, я доктор Де Паоло. Думаю, мы уже встречались, — сказал он и посмотрел в глаза сначала Пирсону, потом Мичовски. — Она сильная, и она борец. У нее есть все шансы на полное выздоровление, — объявил хирург и подбадривающе улыбнулся, вытирая рукавом капельки пота, выступившие на лбу. Край его шапочки промок насквозь. — Поначалу ситуация была на грани. Но я уверен, она поправится. Все решат следующие несколько часов. Она слишком долго тянула, — Де Паоло прочистил горло и строго добавил: — Тот шприц предназначен для остановки крови, когда помощь на подходе. Нельзя получить ножевое ранение, заткнуть рану, перевязать ее и вернуться к своим делам, как ни в чем ни бывало.

Блюстители порядка переглянулись, а затем один за другим отвели глаза.

— Она потеряла много крови, — продолжил Де Паоло. — Мы поместили ее в палату интенсивной терапии, она все еще под наркозом. Пойдемте со мной.

Хирург быстро и бесшумно зашагал по нескончаемым больничным коридорам и привел их в ту часть этажа, куда доступ был ограничен. В глубине палаты, дверь и одна из стен которой были сделаны из стекла,

неподвижно лежала в окружении гудящей аппаратуры и мониторов крошечная фигурка.

На фоне белых простыней Тесс казалась особенно исхудавшей и бледной. Мичовски с трудом узнал ее. Медсестра, стоявшая рядом с кроватью, снимала показания приборов и заносила их в карту.

Пирсон нахмурился и тихо постучал по стеклу. Медсестра беззвучно открыла дверь.

— Почему она привязана, сестра... Хендерсон? — строго спросил Пирсон, прочитав фамилию на бейджике.

Мичовски не заметил ремней, но теперь помрачнел. Кисти рук Тесс, которая все время мотала головой, не открывая глаз и постанывая, были прикреплены к раме кровати.

— Она ведет себя очень беспокойно, хотя ей ввели сильное успокоительное. Если позволить ей свободно двигаться, швы могут разойтись.

— Я поставлю охрану за дверью, — сказал Фраделла. — На всякий случай.

Мичовски не представлял, что это может быть за случай, но не счел нужным вступать в дискуссию. В конце концов, Тесс боролась здесь за свою жизнь.

— Вы члены семьи? — поинтересовалась медсестра.

— Трудовой семьи, — ответил Мичовски, чем вызвал любопытный взгляд Пирсона. — А что? Что-нибудь нужно?

— Она переживает за своего кота. Все время что-то повторяет, но мне не разобрать... это связано с каким-то котом. Может кто-нибудь из вас заехать к ней домой и убедиться, что с ее котом все в порядке? Надеюсь, тогда она сумеет нормально заснуть.

Мичовски озадаченно уставился на Тесс. Как же ему хотелось узнать у нее, чего она хочет! Полиция перевернула в ее квартире, до сих пор считавшейся местом преступления, все вверх дном, он и сам там был. Но никто не упоминал о коте, да и не было там ни мисок, ни кошачьих игрушек.

И тут он кое-что припомнил.

Мичовски достал мобильник и сказал:

— Думаю, я знаю, о чем идет речь.

Набрав «411», Гэри запросил информацию:

— Мне нужен номер гриль-бара «Медиа луна»... или что-то в этом роде. Да, в Палм-Бич. Да, соедините меня, я подожду.

Через несколько секунд Мичовски заговорил вновь:

— Алло... э-э-э... Кот, вы, возможно, захотите узнать, что Тесс находится в больнице... — на мгновение он умолк, потом продолжил: — В больнице при университете Майами, третий этаж, палата три тысячи сто четыре.

Мичовски приготовился к расспросам, но обошлось без них. Это и к лучшему. Детектив был вконец измотан, и облегчение, наступившее после долгих часов напряженного ожидания, лишь усугубило усталость.

— Она еще не скоро проснется. Поезжайте домой, — посоветовала медсестра. — Я позвоню вам, как только она придет в себя.

— Я никуда не уйду, — отрезал Мичовски.

Он плюхнулся в ближайшее кресло, сцепил пальцы, положив их на колени, и сторбился. Пирсон кивнул и последовал его примеру, оставив между ними свободное место. Фраделла принялся вышагивать вдоль палаты Тесс, иногда поглядывая на противоположную стену, за окно, где шел своим чередом новый день.

Через некоторое время прибыл полицейский в форме, вполголоса поздоровался с Фраделлой и Мичовски и поставил стул возле стеклянной двери. Медсестра нахмурилась, но потом вновь погрузилась в свою работу, и недовольная гримаса исчезла с ее лица.

Медленно прошло еще несколько часов. А потом пронзительно заверещал телефон, вызывая даже у посторонних людей в коридоре молчаливое неодобрение. Мичовски торопливо ответил, одновременно рассыпая виноватые улыбки направо и налево. Через минуту он встал.

— Фраделла, мне нужно идти. Обнаружили Лизу Траск, пропавшую на той неделе. Она минимум сутки как мертва. Ты оставайся здесь, я поеду один. Позвони мне, как только Тесс очнется.

— Понял. Где нашли тело?

— Ты не поверишь... у Трасков в саду.

Мичовски кивком попрощался с Пирсоном и поспешил на выход. Он не заметил, как старший специальный агент изменился в лице, услышав, где именно обнаружен труп.